

УКРАЇНСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ЗАЛІЗНИЧНОГО
ТРАНСПОРТУ

ІНСТИТУТ ФІЛОСОФІЇ ІМ. Г. С. СКОВОРОДИ НАН УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. М. П. ДРАГОМАНОВА

НАЦІОНАЛЬНИЙ ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ УКРАЇНИ
«КИЇВСЬКИЙ ПОЛІТЕХНІЧНИЙ ІНСТИТУТ ІМЕНІ ІГОРЯ СІКОРСЬКОГО»

**VIII МІЖНАРОДНА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ,
ПРИСВЯЧЕНА 90-РІЧЧЮ УКРАЇНСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ ЗАЛІЗНИЧНОГО ТРАНСПОРТУ**

**ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО,
КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ**

**МАТЕРІАЛИ VIII МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ «ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ
ТЕХНОЛОГІЇ»**

**REPORTS OF THE VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE “A PERSON, A SOCIETY, COMMUNICATIVE
TECHNOLOGIES”**

Харків
2020

УДК 740+656+338

ББК 87

Л 93

Головні редактори:

Панченко С. В. – доктор технічних наук, професор, академік Транспортної академії України, ректор Українського державного університету залізничного транспорту;

Андрущенко В. П. – доктор філософських наук, професор, член-кореспондент НАН України, академік Національної академії педагогічних наук України, заслужений діяч науки і техніки України, ректор Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова

Редакційна колегія:

- Бутько Т. В.** – д-р техн. наук, професор, академік ТАУ
Лаврухін О. В. – д-р техн. наук, професор, чл.-кор. ТАУ, академік МАБЖ
Устенко О. В. – д-р техн. наук, професор, академік ТАУ
Бакланов О. М. – д-р хім. наук, професор
Ватуля Г. Л. – д-р техн. наук, професор
Калабухін Ю. Є. – д-р техн. наук, професор
Новіков Б. В. – д-р філос. наук, професор
Панков Г. Д. – д-р філос. наук, професор
Петрушов В. М. – д-р філос. наук, професор
Рассоха І. М. – д-р філос. наук, професор
Близнюк Л. М. – канд. філол. наук, доцент
Даніл'ян В. О. – канд. філос. наук, доцент
Колеснік К. Е. – канд. іст. наук, доцент, академік ТАУ
Куценко М. Ю. – канд. техн. наук, доцент
Панченко В. В. – канд. техн. наук, доцент
Павлов В. І. – канд. філос. наук, доцент
Прогонний О. М. – канд. техн. наук, доцент
Скорик О. О. – канд. техн. наук, доцент
Толстов І. В. – канд. філос. наук, доцент
Алексєєнко Н. В. – старш. викладач

Затверджено до друку Вченою радою Українського державного університету залізничного транспорту (протокол № 7 від 21.09.2020 р.)

Л 93 Людина, суспільство, комунікативні технології : матеріали VIII Міжнар. наук.-практ. конф. присвяченої 90-річчю Українського державного університету залізничного транспорту, 15–16 жовтня 2020 р. Харків : ДІСА ПЛЮС, 2020. 295 с.
ISBN 978-617-7927-35-7

УДК 740+656+338

Друкується в авторській редакції

ISBN 978-617-7927-35-7

© Авторський колектив, 2020

НОВІКОВ Б.В., д. філос.н., професор,
*Київський національний університет «Київський політехнічний
інститут» ім. І. Сікорського*

м. Київ, Україна

О ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСТВЕ

*Доклад – ессе посвящается 200-летию со дня рождения Фридриха
Энгельса 28.11.1820*

«Ніхто не гавкне, не лайне, як наче й не було мене»

Т. Шевченко

Феномен «Энгельс», событие мировой культуры «Энгельс» будет в своем умопостижении, уразумении, понимании столь же неполным, неадекватным и даже ущербным, сколь и попытка мыслить, постигать, понимать феномен, событие мировой культуры «Маркс» в их разорванности, а, тем более – самодостаточности.

Полагаю, – убежден, – что это именно тот случай, когда ключом к сущности есть закон взаимного проникновения противоположностей. Лучше, в его иноформе: «в сущности все – относительно». Иными словами, лишь рассматривая Маркса и Энгельса, Энгельса и Маркса как... осуществляющееся противоречие, рассматривая событие Энгельс и событие Маркс как событие – и как событие мировой культуры, и как со-бытие, – мы можем приблизиться к пониманию многих, – если не всех, – более частных и непосредственных проблем, задач и вопросов, связанных с феноменом «марксизм».

К сожалению, великих диалектиков, великих мыслителей и революционеров пытались понять... чисто рассудочно! В каком-то их разъятии, т.е. почти резекторски...

Причин тому немало и несколько из них – на поверхности. Ну, во-первых, учение-то называется: «марксизм». Следовательно, Энгельс уже самым этим обстоятельством как бы обречен на какую-то вторичность, производность, функцию и роль «помощника и ассистента» К. Маркса, обеспечивавшего, – и теоретически, и материально, – необходимые условия своему другу для создания «Капитала»... А тут еще и, – во-вторых, – его слова в 1883г. над развернутой могилой К. Маркса на Хайгетском кладбище.

Энгельс пережил Маркса на 12 лет. Можно только догадываться, какого масштаба потерю, какой тяжести горе испытывал он, стоя у изголовья К. Маркса... Потеряв свое-иное-себя, фактически – потеряв и себя. И то, что он сказал там и тогда – тот редчайший случай, когда он позволил себе... ну, скажем так, быть неточным. Быть субъективным и предвзятым. И это вполне понятно, объяснимо и естественно. Если представить себе на миг эту же

ситуацию «с точностью до наоборот», я не сомневаюсь, что Маркс сказал бы об Энгельсе точно такие же слова. И ему тоже можно и нужно было бы простить, – ибо можно понять, – подобную неточность.

Жизнь Энгельса и Маркса была событие. А поскольку это было со-бытие как со-творчество, то оно есть, будет и не пребудет событием культуры. Культурной культуры. Классической культуры. Общечеловеческой культуры. Событием и со-бытием. Учитывая, что собрание настоящее – не просто «датское», но вполне себе: философское и при том – с отличной репутацией (категорически чуждое конъюнктурных валияний и виляний), позволим себе предложить уважаемой аудитории опыт предельно лапидарного варианта «современного философского «Анти-Дюринга». Под названием (см. выше) «О философии и философстве».

Нынче, при почти-что банализированном процессе «тихого» (гнуспенского, в тряпочку), либо же «эстрадного» (во всеуслышанье и всеувиденье) отречения от марксизма тех, кто всю свою прежнюю «сознательную» жизнь при нем ошивался и отирался: одевался, кормился и поился; при подлючем, тотальном (и кто-то же, – недреманный и неусыпный, – пригляд за этим осуществляет, да притом – как качественно: умеют, когда нужно!) неиздании вот уже свыше 30 лет ни единой строчки из теоретического наследия основоположников и творцов научной философии, сложилась удивительная, по-своему парадоксальная, ситуация.

Сколько ж их: пыхтящих и потеющих нынче на этом поприще неблагородном (да, по большому счету – и благодарном весьма относительно) нынче копошится: и вальяжных, с претензией на академизм, уже основательно траченных молью бывших «гранд-философов» советской эпохи, и вонюче-примитивных, выращенных по специальным программам в последнее десятилетие на западные гранты «философских» суетливых и визгливых парвеню, и бесконечно провинциальных, косящих «под интеллигентов» и рассчитывающих на то (прошлое, советское) доверие и почтение, уважение и положение, атмосферу научного творчества, душевный уют и материальное благополучие. Словом, «стараясь сохранить и в подлости осанку благородства...». Утверждающих нечто, диаметрально противоположное тому, что всю свою предыдущую жизнь утверждали. Зовущих в направлении, обратном тому, куда всю жизнь звали и вели. Спешно, до неприличия спешно и суетливо поменявших свою нормальную идеологическую и политическую ориентацию на нетрадиционную и начавших беспорядочную «духовную» жизнь. «Прозревших». И, естественно, мгновенно – презревших. Страну («эту»), историю (прошлое) нашу, культуру, искусство, нравы, людей. Всё. Тотально. Такие вот культурные «перверзии». Мутации. Такие вот «мастера» и

«разрядники» по покамест еще не олимпийскому виду спорта: переобучанию в воздухе...

А оно, количество этого предательства немеренного, этой теоретической клоунады безудержной, этого шизоидального интеллекта, низвергнутого и ныне низвергаемого на «пипляк», не перешло, повторяем, в качество опровержение всего опровергаемого, включая и марксизм, и, – ближайшим образом, – его теоретическую сердцевину: научную философию. Не перешло. Да и не могло перейти: законы (принципы) – их ведь не придумывают, не подгадывают «на потребу». Их – открывают. Если же они уже открыты, их никому и ни при каких обстоятельствах не дано «закрыть». Т.е. «закрыть» – можно. Закрыть – нельзя. Никому и никогда. Вот, вы лично, к примеру, пытались когда-либо отменить действие законов Ома, Бойля-Мариотта, Гей-Люссака, Ньютона. Хоть одного? Попробуйте. Понапрягайтесь. И, ежели успехом закончится это ваше предприятие – сообщите. Мне лично. Или – человечеству. В крайнем случае – местной общественности.

Сложившаяся ситуация с поразительной отчетливостью и беспощадной точностью высветила две простых истины. Первая (библейская): «единожды предавший будет предавать всю оставшуюся жизнь». Так что не смотрите на предавших с недоумением и удивлением нормального человека: для них предать – значит «предусмотреть». Вторая (житейская): «не отрекаются, любя». Т.е., если добротное образование трансформировалось в убеждения и на этом основании – в любовь. А, ежели образование имитировалось, скользило по верхушкам, не затрагивая (и не формируя) извилин, а тем более – сердца, души – то и процесс отречения (публичного, эстрадного, карнавального, или – «в тряпочку») происходил вполне себе безболезненно. Буднично. Без анестезии. Оно ведь не входило ничего. Так чему же выходить-то?

Разумеется, сам по себе акт предательства (измены, отречения) – это уже финальная стадия чего-то более многоаспектного, неоднозначного и длительного (говоря словами Гегеля: «результат, оставивший позади свою тенденцию»). Чего-то, при определенных условиях зарождающегося, нарастающего и крепнущего. И, видимо, редуцировать этот феномен лишь к его интеллектуальной составляющей – недопустимо. Тут и какие-то эмоциональные состояния и чувства (месть, зависть, ненависть, злорадство, алчность, обида, стяжание, златолюбие, властолюбие, желание угнетать, шкурничество, страх, растерянность, потерянности и т.п.); тут и какие-то, вполне определенные прошлые жизненные практики (личные, либо близких людей), способствовавшие возникновению, нарастанию и укреплению соответствующих мыслей, чувств и поведенческих реакций. Понятно, что если предадут что-то (либо кого-то), то всегда – ради чего-то (иного), или кого-то

(иного). Особенно показательна в этом отношении – наша педагогика, наше образование с воспитанием...

Гармоническое соединение образовательного и воспитательного моментов; универсальность, – диалектически сочетаемая со специализацией, – образовательной подготовки; неразрывность фундаментальной и прикладной составляющих цикла дисциплин; педагогика сотрудничества и коллективизма, педагогика как образование воспитывающее и воспитание образующее; колоссальный потенциал любви к детям, который ежедневно и ежечасно актуализирует наш учительский корпус, выращенный и сформированный на лучших образцах и эталонах как мировой, так и отечественной педагогики; политехнизм нашей школы; диалектическое единство креативного потенцирования и творческой актуализации обучающихся; исторически сложившаяся и полностью оправдавшая себя система подготовки кадров высшей и наивысшей квалификации (кандидатов и докторов наук); система оптимального взаимодействия таких институциональных форм жизни социума, как «школа – вуз – наука – производство» (да, они ныне порушены и их продолжают целенаправленно, намеренно и методично разрушать и добивать вот уж без малого 30 лет кряду, однако же запас прочности, запас живучести во всех этих звеньях нашей жизни был заложен колоссальный: держатся); практическое осуществление формулы: «от образования на всю жизнь, к образованию всю жизнь»; банализация ситуации, когда каждый настоящий вуз (как «тулуб») имеет два равноценных и полноценных «крыла»: систему довузовской подготовки (типа ИДП) и систему перманентной послевузовской подготовки (типа МИПО); сознательная установка на внедрение, – в действительном будущем, – конституционно гарантированного и действительно всем обеспеченного всеобщего, обязательного, бесплатного высшего образования и т.д.

Только безусловное сохранение, приумножение, творческое развитие этого нашего достояния, этих условий, – условий минимально необходимых, – единственно позволит нам выжить и достойно жить равными среди равных, а не прозябать изгоями на задворках, на культурных помойках мирового предысторического процесса, являясь сырьевым, энергетическим, трудовым, интеллектуальным ресурсом для т.н. «золотого миллиарда». (Строго говоря, «миллиард» – это для красного словца, для лохов, для большего впечатления и для равного счета. На самом деле этих реальных претендентов на роль и звание «хозяев мира», на избранничество и исключительность существенно, – полагаю, на порядок, – меньше). А ничего, ну решительно ничего иного и не имеет своей целью, своей сверхзадачей нынешняя «глобализация», сопряженная с «реформированием», «либерализацией», «демократизацией» и

прочим джентльменским набором новоявленных претендентов на роль хозяев жизни. Хозяев мира. Социальных неорасистов. Только на это направлен весь ихний новояз и новодел. Вся ихняя нервическая энергия, стремительно убывающая.

Человек (люди, общество) есть то, что он не есть. Т.е. он постоянно, – и только в этом случае он человек, – в развитии, в процессе трансгрессирования, в процессе распределения (перманентном выходе за предел, за рубеж, за границу) ставшего, «этости», наличного бытия. За предел уже познанного, потребленного, почувствованного, практически сделанного, совершенного, осуществленного, воплощенного. Т.е. – в перманентном процессе творчества. Становления в векторе, в русле добра, истины, пользы и красоты. И только тогда мы: люди, человеки, общество. А не «определенным образом выдрессированная сила природы», не товар среди товаров, не средство, не пролетарий. Ибо творчество – это способ бытия действительного гуманизма.

Именно этим детерминируется и обуславливается главное требование к образованию, предполагающему и имеющему своей целью «на выходе» человека-творца: избыточность его (образования и образованного таким образом человека).

Не утилитарная натаска на утилитарные же цели, не тупое следование ставшим алгоритмам деятельности, не матричная репродукция, не бездумное исполнение предписанных и жестко заданных функций (бытие в статусе функционера), но постоянная установка на формирование творчества творчеством же. Установка на беспредельную открытость и устремленность человека-творца навстречу беспредельному миру. Миру природы и миру культуры. И перманентное трансформирование первого во второй. Природы – в культуру. Его (мира) бытие в режиме распределения самостоятельности и самостоятельного распределения.

Без такой беспредельной открытости незавершаемой встрече человека с человеком (людьми, человечеством), их вместе – с природой (как с первой: естественной, так и со второй: своей собственной, культурной природой) – нет творчества, нет нормального человека, нет действительного гуманизма. Ибо творчество – это перманентное взаимодействие условий – процессов – продуктов – отношений – ментальности – институтов вступающих в диалог друг с другом людей (бывших, сущих и будущих). Людей – носителей субъектности. Людей – персонифицированной субъектности. Самостоятельных субъектов. Творцов.

Есть обмен. И есть обман. Т.е.: неадекватный обмен. Есть торговля. И есть торгашество. Так и в интеллекте. Нынче, рассуждательство, резонерство, здравомыслие на курилочном уровне – это и есть разновидность

интеллектуального торгашества. Интеллектуального мешочничества. Торговли краденным интеллектом. Всяким: качественным, некачественным, своим, чужим, но – краденным, заимствованным, имплантированным.

Для торгующих интеллектуалов не существует ценностей. А, исключительно – цены. И – ценники. Уж они-то уверены, что всё, всех и каждого – можно купить. В крайнем случае – продать. Претензий они не принимают: «я не хозяин, я реализатор». Кстати сказать, он (она) даже не подозревает, насколько адекватны в собственной самоидентификации. Ведь действительность – это «совпадение сущности и существования» (Гегель). А социальная реальность – это «хотелось как лучше, вышло как всегда». Вот и выходит, что не человек, а «реализатор».

Но не только способ бытия должен быть достойным человека, но и сам человек должен быть достойным способа своего бытия – творчества. Пока же можно с грустью и печалью нескандално констатировать факт обвального (ясно, что намеренного) занижения уровня того (в первую очередь – философского) интеллекта, при помощи которого единственно возможна рефлексия феномена творчества. Кто это может осуществлять? Высокой культуры философы. Кого сегодня готовят университеты, имеющие философские факультеты, либо отделения? Что собой представляет нынешнее философское образование? Представляет собой оно нынче ужасающую своей никчемностью и безобразием постмодернистскую крошку из отбросов духа человеческого. То, чем пытаются заниматься практически такие философы, вооруженные такой философией, есть разновидность философского шаманства. Даже хуже. Это – духовное наперсточничество. Сиречь – философовство суть.

Удивительным, и, на первый взгляд, непонятным, образом были властно, будто по чьей-то властной команде, – а, впрочем, «будто» здесь излишне, – задвинуты в глухие углы, преданы осмеянию и выгогатыванию, приговорены к вечному забвению основополагающие, фундаментальные принципы и законы методологически безупречного научно-философского познания и знания, а продажная, визгливая, разнузданная и суетливая околофилософская и околокультурная публика (уже хорошо узнаваемый контингент: за 30 лет примелькались) устроила относительно продолжительный духовный (собственно – бездуховный) стриптиз и бордель в священных залах нашей философии, нашей культуры и вот уж четверть века кряду вершит в них свой дикий шабаш в режиме теоретических оргий, в режиме постмодернизма, в режиме философского необузданного, – неспонтанного, – мифотворчества. Перманентные наукообразные импровизации (теоретический джаз), калейдоскопическая смена плюральных дискурсов и деконструктов, парадигм и нарративов, пастиша и аттракторов и т.д. – без счету; так, вроде и не было, вроде

не существовало и не существует на белом свете более чем 2500-летнего генезиса и традиции становления общемирового, общечеловеческого философского духа в едином русле общецивилизационной духовной культуры.

Поэтому и воспринимается, и, соответственно – вызывает решительное неприятие, стойкое отвращение и сопротивление эта вакханалия «просвещенного» невежества и добровольного одичания, эта сатурналия продажности и сервизма, это тотальное торгашество видимостью и кажимостью, этот массовый выход «на панель» нотариально заверенных в свое время «интеллигентов» и «интеллектуалов», что существуют высокие образцы, заданы воистину эталонные уровни настоящей, включительно и философской, культуры. Именно поэтому и не опускаются руки в бессилии, не накатывает растерянность и отчаяние, что явлены миру, явлены человечеству эти образцы и уровни, заданы эти эталоны и стандарты. Именно на их фоне теоретическая пошлость есть пошлостью, духовный сервизм – сервизмом, предательство – предательством, измена – изменой. Ложь, видимость, имитация, симуляция – есть тем, чем они, – и их субъекты, их продуценты, носители и разносчики, – есть на самом деле, есть по естеству, есть по сущности своей.

Почему же предательство банализируется, почему в определенных исторических условиях становится достаточно массовой профессией? Отчасти ответ на этот вопрос содержится в следующем умозаключении: «сильные побеждают слабых, умные подчиняют сильных, а победу над всеми одерживают подлые. Те, что умеют предавать». (П. Катериничев. Охота на медведя. М., 2003, с. 30).

Позавчера имитировали умозрительные философские конструкты (т.е. имели место имитации, так сказать, первого порядка) Фрейда, Ницше, Шопенгауэра, Гуссерля. Вчера – таковые Сартра, Фромма, Куна, Тулмина, Фейерабенда, Бердяева, Шестова, Шпенглера, Тойнби. Сегодня: ах, Деррида! Ах, Бодрийар! Ах, Лиотар! Ах, Фуко! Ах, Рорти! Ах, Делез! Ах, Лакан! Ах, Гваттари! Ах, Джеймисон! Любопытно очень: а что завтра-то делать будут имитаторы местного разлива? Ведь они нередко имитируют, повторяем, чистой воды имитаторов.

Концептуальный плюрализм заставлял (и нынче заставляет) снобов (а снобизм есть иноформа неполноценности) и снобствующих идиотов «от философии» непрерывно вертеть головой в поисках «новенького», – не секрет, что философские проходимцы всегда выдают себя за первопроходцев, – а это «новенькое», которое массово производили и нынче производят на фабриках неспонтанного мифотворчества – всего-навсего выполняло, – и выполняет, – роль и функцию «тепловых ловушек», которые в обилии выстреливал и

выстреливает уходящий мир, уходящий строй, уходящая политическая, экономическая, духовная и социальная «натура», дабы его не настигала разящая, сокрушающая мощь и сила научной методологии, формируемые на этой базе мировоззрение убеждения и диалектико-материалистические практики. Несметное количество «философий» есть своеобразная операция искусственной сублимации: есть сознательная форма замещения феномена отсутствия единой философии. Иными словами, есть прием из арсенала идеологических наперсточников, философских власовцев, философских сикофантов, истово и неистово обслуживающих в стиле «постмодерн» тотальную декреатизацию, тотальную дегуманизацию общества в современных условиях.

В голове у большинства людей вместо идей – идеологические стереотипы, т.н. «бренды». Что ж удивляться, если вместо нормального, добротного – сбрендившее сознание? Клиповое сознание, которое вовсю внедряет вчера и нынче в «электорат», в «население» обдумавшаяся и обчитанная «интеллигенция», отрабатывая 30 сребреников. А электорат для них – кто? Это – одноразовый народ. И – не больше. Телевизор – жвачка для глаз. Попса – жвачка для уха. Постмодерн – жвачка для ума. Впрочем, нет. Не жвачка. От нее хоть и пользы никакой, зато вред минимальный. Постмодерн – духовный СПИД современности.

Вся история философии, и, в особенности, классической ее формы, есть бесспорным подтверждением и свидетельством того факта, что диалектичность мышления есть первейшее, есть обязательное требование и условие всякого философского мышления, искренне стремящегося быть духовным аналогом, духовной квинтэссенцией жизни эпохи. Недооценка, или тем более – сознательное, намеренное изгнание, – под улюлюканье и свист модернистских и постмодернистских произвольных, умозрительных конструкторов псевдодуха, – диалектики из мышления и всего строя практической жизни, – есть намеренный (злонамеренный и злоумышленный) путь одичания, путь озверения. Путь в никуда. Постмодерн – это культурное ничто. А ничто только и может: привести никого в никуда. Этот путь – это путешествие никтожества в ничтожество.

Сознательный (злонамеренный) отказ философии от гуманистического своего предназначения и служения как основного мерила ее научности есть последняя стадия самораспада духа; распада, за которым – абсолютная духовная опустошенность. В онтологическом смысле это – конец цивилизации в земном ее случае, земной суицид. Вернее – рукотворный Апокалипсис.

Постмодерн в этом смысле – это сознательная дерационализация сознания, это бездна кривляний и гримасничаний предварительно расчлененного, разодранного на клочья, фрагментированного духа,

непосредственно предшествующая бездне онтологической: самоуничтожению земной цивилизации. Разумеется, уничтожению цивилизации предшествует уничтожение всего человеческого в человеке. Расчеловечивание человека. Вот, что мы имеем. Нужно остановить вакханалию бездуховности, методологический разврат и мировоззренческую непереборчивость, неистовую травлю любой по-настоящему добротной попытки осмысления и решения задач и проблем, и прежде всего, разумеется, в сфере непосредственно-гуманитарного знания и познания: исторической, экономической, политической, культурной, социальной.

Есть политика и есть политиканство. Последнее – это когда во власть идут исключительно на запах собственности, на запах добытого чужим трудом и творчеством. Когда лихорадочно переписывают законы и конституции, легализуя и стремясь легитимировать «черный передел» – элементарное воровство. В особо крупных размерах.

Есть экономика и есть ликвидный бизнес. У нас нет экономики. Даже суетливо и с бегающими глазами декларированной ее приверженцами – «капиталистической». Экономика – это гармонический синтез диалектических противоположностей единой сущности: производства и потребления. У нас ныне: полное господство (видимо, отсюда и «господин») ликвидного бизнеса: спекуляция, ростовщичество, биржевые комбинации, коммерция, усушка, утруска, разница курсов и т.д., т.е. воровство в сфере обращения, в сфере обмена и распределения. Лавочник победил творца. Финансизм угробил реальную (о действительной и говорить не приходится) экономику.

Есть экология и есть экологизм. Экологизм – это последовательные и непрерывные действия, направленные на истребление науки, технологии, производства и т.п., то есть последовательная деиндустриализация страны под заунывный и непрерывный скулеж о «гибнущей природе».

Есть эстетика и есть эстетство. Эстетство – это торговля краденной (ворованной) красотой. Субъекты эстетства – растлители «от искусства»: 30 лет – шквал опустошающей душу, иссушающей дух, изнуряющей тело попсы, харда, джаза, рока, репа, тверка etc. Культ порнографии, уродства и насилия. Коллективная шизофрения оккупировавшей все средства массовых коммуникаций (театр, кино, эстраду, литературу, тв, интернет, медиа etc.) безголосой, бездарной, нахальной публики «без комплексов», зато с отменно тренированным хватательным рефлексом.

Самым же печальным есть то обстоятельство, что приходится констатировать очевидное: есть философия и есть философство.

Философство – это когда полная и беззаветная готовность жить в режиме духовного сервиллизма, готовность к исполнению исключительно

апологетической функции, более того – к отождествлению себя с этой функцией. Философство – это когда «на потребу», когда «чего изволите?». Когда полная и постоянная готовность «принять форму кувшина», когда высший пилотаж умения угадать желание и ублажить «духовным служением» того, кто больше заплатит. Когда готов безучастно наблюдать, как трепетно взращивается «шестое чувство» – «чувство глубокого удовлетворения», а то и чувство «седьмое» – «чувство глубокой благодарности». Заметьте: никто «мелких» чувств не любит.

А когда изменяется политическая конъюнктура – с той же почти неподдельной одержимостью, с верноподданническим блеском в глазах готов воспринять и «философски» санкционировать любой духовной китч и спеть ему осанну.

Да что там китч. Готов именем и авторитетом философии санкционировать любой интеллектуальный блуд (лат.: *diskurse*); захлеб провозгласить апогеем новаторства и демократизма в науке – НЛО и астрологию, спиритизм и хиромантию, полтергейст и религию самого экзотического пошиба, словом – любое варево, любую крошку из отбросов духа.

Философство – это когда захлеб (в очередной раз «прозрев») готов возвеличивать и превозносить здравомыслие как предельное основание и апогей развития духа и до невозможности толерантно относиться (все «божья роса») к селевому потоку «перестроечного» («демократичного», «либерального», «рыночного» и т.д.) новояза, который был сознательно обрушен на дух и души «совков» («красно-коричневых», «жертв тоталитаризма» – до бесконечности) в первые и последующие, годы борьбы за «общечеловеческие ценности». Философство – это молчание, сознательная отстраненность, а зачастую – и восторженно-энтузиастический лепет при виде сознательного, поставленного на поток, на конвейер процесса порчи слов и смыслов, умышленной деформации понятийного и категориального пространства науки, научной философии. Философство – это готовность отречься (втихую или эстрадно) от всего того, чему вчера искренне служил, чему демонстрировал приверженность и почти искреннюю верность, от того, дела которое избрал в свое время (ну не по приговору же народного суда) делом своей жизни. Это – предательство себя, других, всех, предательство дела своего. Философство – это готовность служить форме превращенной, видимости объективированной. Служить хоть дьяволу, лишь бы «капало». Это – сознательное насаждение иррационализма средствами рационального с конечной целью: насаждения соответствующих институтов и отношений уже вполне практического свойства: тотальной экономической эксплуатации и

угнетения абсолютно подавляющего большинства людей. А ведь: чем дальше от истины – тем ближе к крови. Еще не убедились?!!

Философство – это умышленное и последовательное вытравливание из научной философии «живой души» последней – диалектики. А посему философство – это есть философское душегубство. Отречение добровольное от осуществляющегося диалектического противоречия, от субстанциальности материи, от теории развития, принципов историзма, отражения, культуры, свободы, гуманизма, творчества etc.

Ничтожество (и никтожество философское – носитель, субъект философства) знает единственный способ самоутверждения – уничтожение другого и других. И философское ничтожество, – философство, – только так в состоянии «побеждать» и «опровергать» научную философию. Именно философство оккупировало нынче (за редчайшем исключением) все сущие средства массовой информации, превратило их в службу, в холуя политиканства, эстетства, экологизма, ликвидного бизнеса и тем самым – в средства массовой дезинформации. А оккупировав – демонстрирует собственную готовность (и всех к этому настырно понуждает) отречься, предать и продать все и вся: принципы, идеалы, ценности, землю, детей, прошлое и будущее наше, науку, настоящую культуру, искусство, духовность, спорт, интеллигентность. Ибо, философство – это философия в ее «грязно-торгашеской форме». Способность философства к мимикрии – безгранична. Разумеется, основное его задание и предназначение: «философски» оформить и оправдать допустимость бытия человека труда, человека творчества в одном-единственном качестве: исключительно в качестве рабочей силы, средства, товара, пролетария. В качестве «определенным образом выдрессированной силы природы».

И кто же ее, бедную (и не одну ее, разумеется) защитит от этого бесчинства и поругания, убережет от уничтожения? Кто, если много, слишком много из тех, кого вскормила она своей материнской грудью, сочли (да и ныне не прочь) своим первым «сыновьим» (и «дочерним») долгом отгрызть ее сосцы?

Жива еще научная философия. Жива наперекор и вопреки хвале неумной, в затхлой атмосфере коей приходилось ей жить в годы «доперестроечные» и уж тем более – вопреки хуле лютой и оголтелой, в миазмах которой находится сегодня всё (и все) по-настоящему стоящее, ценное, классическое, нетленное. Ведь хвала и хула, лишь на взгляд первый и неопытный, на взгляд диалектически безграмотный – антиподы. На взгляд же несуетный и понимающий – одно и то же суть.

Іменно поєтому – шаманство і карнавальність, екстатика і спиритизм, провінціалізм і вторичність мислі, вимучені імпровізації («філософський джаз») замість опори на незнищуваний фундамент науки. Філософська естрада. Сиріч – філософство.

Являється ли філософство болєзною смертельною? Нєт. Епидемія єго, котра нинє – в самєм разгарє, пойдєт на спад. Сойдєт на нєт. Оставит очєнь виразитєльний і краснорєчивий нєгативний опит потамкам. Шрами і рубци оставит.

Закончїтєся, як то і надлєжит тєжєлою, нє излєчимєю болєзню. А єто, повтєряєм – болєзнь, притам оснєвою єє возбудиєль (вєє остальнє – функції от нєго) – нєвєжєство. То самє, от котром К. Маркс в своє вємя сказав: «нєвєжєство – єто дємонїчєская сила... І єно мєжєт стать причиною нєїсчислимых бєдствїй для чєловєчєства».

Філософство (єго адєпты, стороннїкї, суб'єкты etc) обрєчєно, посколькє вєзращїваєтєся на нєвєжєствє. І прєдполагает, і ємєєт своєм єдїнствєнным рєзултатом – нєвєжєство. Ібо отлїчно вєдаєт: «жєлаєшь сдєлать чєловєка рабом – сдєлай єго нєвєжєствєнным».

ОВЧАРЕНКО Н.М., аспїрант, старшїй вїкладач

Харківський національний університет імені В.Н.Каразїна

м. Харків, Україна

МОЗОК, ПОВЕДІНКА ТА МЕТАФОРА

Теорїя штучного інтелекту стрїмко розвиваєтєся та вїмагає нових пїдходїв для вїрїшення її оснєвних проблем. Вона базуєтєся на принципї глїбокого вивчєння мозку та імітації його роботи в механїзмах.

На вїдмїну вїд рослин, тварина завдякї своєму мозку вїдчуває усї змїни навкруги нього та має здатність реагувати на них. Людина ж, на вїдмїну вїд тварин, будує свою поведїнку на оснєві культурного досвїду, далеко вперєд планує майбутнє та користуєтєся артефактами та мовою. Також людина набагато кращє мєжє вїкорїстовувати знаряддя та володїє мовою, котра набагато прогрєсивнїша за засоби спїлкування їнших тварин. Лише психологїя або бїохїмїя нє спрєможнї пояснити мотиви людської поведїнки, нєобхїдно вивчити принципи роботи людського мозку, і цє мєжє бути досягнуто у тому числї чєрєз вивчєння принципїв роботи механїзмїв. Здавалося бї, просту поведїнку людини мєжєна розкласти на послїдовнїсть актїв.

ЗМІСТ

СЕКЦІЯ І. ФІЛОСОФСЬКІ ТА ГУМАНІТАРНІ НАУКИ

ПРИВІТАННЯ УЧАСТНИКІВ КОНФЕРЕНЦІЇ С.В.ЛАНЧЕНКО	3
АБАШНІК В.О. ЕДМУНД ГУССЕРЛЬ У ФІЛОСОФІЇ ІСИДОРА ПРОДАНА (1854–1919/20)	6
АБАШНІК У.В. ВАЛЬТЕР БЕНЬЯМІН (1892–1940) ТА МЕДІА-ФІЛОСОФІЯ	10
АЛЕКСЄЄНКО Н.В. ОСОБЛИВОСТІ НАВЧАЛЬНОЇ МОТИВАЦІЇ МАЙБУТНІХ ІНЖЕНЕРІВ	13
АНДРУЩЕНКО В.П. ПЛАГІАТ ТА НЕДОБРОЧЕСНІСТЬ – ЗАГРОЗА НАУКОВОМУ ПОТЕНЦІАЛУ УКРАЇНИ	15
БАБИЧ В.П. ОСНОВЫ РАЗУМНОГО, ЦИВИЛИЗОВАННОГО МЫСЛЕТВОРЧЕСТВА	21
БЛИЗНЮК Л.М. ФЕНОМЕН МОВЛЕННЄВОЇ КОМУНІКАЦІЇ В УМОВАХ ЦИФРОВІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА	31
ГОРОБЧУК Л. М. СТРУКТУРНІ КОМПОНЕНТИ ОСОБИСТОСТІ У ПОЛІКУЛЬТУРНОМУ ПРОСТОРІ	34
ГРОМОВА О.В. РОЛЬ ІНФОРМАЦІЇ ТА КОМУНІКАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ В РОЗВИКУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА	38
ДАНІЛ'ЯН В. О. ДУАЛЬНА ОСВІТА В УКРАЇНІ: ПЕРСПЕКТИВИ ТА НЕДОЛІКИ	41
ДАНІЛ'ЯН В. О. ПРОБЛЕМА СВОБОДИ ТА ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ В ТВОРЧОСТІ НОРВЕЗЬКОГО ФІЛОСОФА ЛАРСА СВЕНДСЕНА	44
ДАХНІЙ А.Й. Г.С. СКОВОРОДА ТА Т.Г. ШЕВЧЕНКО ЯК ЗАСНОВНИКИ УКРАЇНСЬКОГО ЕКЗИСТЕНЦІАЛІЗМУ	46
ДОВГАНЬ А. О. Н.МАЛЬБРАНШТА ДАВНЬОКИТАЙСЬКА ФІЛОСОФІЯ	51
ДОЛЬСКАЯ О.О. ФОРМУВАННЯ НАРРАТИВУ ПОСТЛЮДИНИ: РОЗДУМИ ПРО ПІДГРУНТЯ НОВОЇ АТРОПОЛОГІЇ	57
ЗАГРІЙЧУК І. Д. НЕЗАВЕРШЕНІСТЬ КОМУНІКАТИВНОГО ПРОЦЕСУ ЯК ЗАПОРУКА СОЦІАЛЬНОЇ ЗЛАГОДИ	61
ІЛЬІН В.В., ІЛЬІНА А.А. РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭТИКИ И ЭКОНОМИКИ	65
КАРПЕНКО І.В. «ВЗАЄМНІСТЬ ПЕРСПЕКТИВ» А. ЩЮЦА ЯК МОЖЛИВІСТЬ КОМУНІКАЦІЇ	71
КОЛЕСНИК К.Е. ПРОЕКТ RAIL BALTICA: РОЗБУДОВА ТА ГЕОПОЛІТИЧНЕ ЗНАЧЕННЯ	75
КОЛИЧЕВА Т.В. ГЕШТАЛЬТ-МЕТОДОЛОГІЯ ПІЗНАННЯ ЛЮДСЬКОЇ СУТНОСТІ ЯК ЗАСІБ НАБЛИЖЕННЯ ДО ІДЕНТИЧНОСТІ ІНДИВІДА	81
КОММЕДАЛ О. ІНФОРМАЦІЙНЕ СУСПІЛЬСТВО В НОРВЕГІЇ: ДОСВІД ПРАКТИЧНОГО ВТІЛЕННЯ	84
ЛЕБЕДЄВ В. О. ЖАНР «ТЕМНЕ ФЕНТЕЗІ» У СУЧАСНІЙ МАСОВІЙ КУЛЬТУРІ	87
ЛЮБІВИЙ Я.В. КОНСТРУКТ ТА ПРАКТИЧНА РЕАЛІЗАЦІЯ СВОБОДИ У КРИЗОВОМУ СОЦІУМІ	88

ЛЯХ В.В. КРИЗА ІДЕНТИЧНОСТІ В ФІЛОСОФСЬКО-ІСТОРИЧНОМУ ВИМІРІ	94
МАМЕНКО Т.В. ФІЛОСОФІЯ МАХІЗМУ В УКРАЇНІ: ЕМПІРІОСИМВОЛІЗМ П.С.ЮШКЕВИЧА	98
НЕШКО С.І. РОЛЬ ПЕРЕКЛАДАЧА, ЯК ТЕХНІЧНОГО КОМУНІКАТОРА В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ	103
НОВІКОВ Б.В. О ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСТВЕ	105
ОВЧАРЕНКО Н.М. МОЗОК, ПОВЕДІНКА ТА МЕТАФОРА	116
ПАВЛОВ В.І. ЕВОЛЮЦІЯ УЯВЛЕНЬ ПРО СЕКСУАЛЬНІСТЬ ЯК АКТУАЛІЗАЦІЯ ВІДНОШЕННЯ ДО САМОГО СЕБЕ	119
ПАНКОВ Г. Д. ЗАНЯТИЕ СОБОЙ КАК ПРОЦЕСС КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОМ ДИСКУРСЕ	129
ПЕТРУШЕНКО В.Л. ЩО Ж ТАКЕ БУТТЯ І ЯК ЙОГО ОСМИСЛИТИ?	133
ПЕТРУШЕНКО О.П. УТОПІЯ ЯК СПОСІБ КОМУНІКАЦІЇ ЛЮДИНИ ІЗ НАЛЕЖНИМ	142
ПЕТРУШОВ В.М. «ЛЮДИНА ЗАГИНЕ І НА ЇЇ МІСЦЕ ПРИЙДЕ НАДЛЮДИНА» Ф.НІЦШЕ. ТАК ГОВОРИВ ЗАРАТУСТРА	144
ПОНОМАРЕНКО В.Є. НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ ПРИ ПЕРЕКЛАДІ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ).	148
ПОНОМАРЕНКО Н.В. КОНАТИВНА, СИГНІФІКАТИВНА ТА СТРУКТУРНА ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛІЙСЬКИХ, РОСІЙСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ	150
ПОНОМАРЬОВ О. С.,ХАРЧЕНКО А. О.,ЧЕБОТАРЬОВ М. К. ТЕХНОЛОГІЧНИЙ РОЗВИТОК ЯК ЧИННИК КОЕВОЛЮЦІЇ ЛЮДИНИ І ПРИРОДИ	153
РАССОХА И. Н. УСКОРЕНИЕ ИСТОРИИ 12/4, «АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП» И ВОЗМОЖНОСТЬ БЛИЗКОГО «КОНЦА ИСТОРИИ»	157
РУМЯНЦЕВА Т.Г. ИДЕЯ НИЦШЕ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ САМОЙЛЕНКО Д. О. ТРЕНДИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА	166
САМОЙЛЕНКО Д. О. ТРЕНДИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА	169
СИВОГРАКОВА З.А. ПСИХОЛОГІЧНИЙ ЗМІСТ І ПЕДАГОГІЧНА РОЛЬ ЗВОРОТНОГО ЗВ'ЯЗКУ В УМОВАХ ДИСТАНЦІЙНОГО НАВЧАННЯ	173
СИТНІЧЕНКО Л.А. НОВІТНІ ФІЛОСОФСЬКІ ДИСКУРСИ ІДЕНТИЧНОСТІ: СПРАВЕДЛИВІСТЬ ЗАМІСТЬ НАСИЛЬСТВА	176
ТИТАР О. В. ФІЛОСОФІЯ ЗОРОВОГО ОБРАЗУ	180
ТИХОНРАВОВ С.М. КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ФАХІВЦІВ ЗАЛІЗНИЧНОЇ ГАЛУЗІ	184
ТОЛСТОВ І.В. ВЗАЄМОЗУМОВЛЕНІСТЬ ЛЮДСЬКОЇ ГІДНОСТІ ТА ПРАВ ЛЮДИНИ	185
ТОНІО В. КОРОНАВІРУСНА КРИЗА: НЕХАЙ ВИРІШУЄ ЖЕРЕБ!	188
ХРИСТОФ Р. ПОПУЛІСТИ: ВЖЕ ПЛАТОН ЗАСТЕРІГАВ ВІД НИХ	192

Наукове видання

**VIII МІЖНАРОДНА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ,
ПРИСВЯЧЕНА 90-РІЧЧЮ УКРАЇНСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ ЗАЛІЗНИЧНОГО ТРАНСПОРТУ**

ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ

**МАТЕРІАЛИ VIII МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ «ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ
ТЕХНОЛОГІЇ»**

**REPORTS OF THE VIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
“A PERSON, A SOCIETY, COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES”**

м. Харків, 15–16 жовтня 2020 р.

Відповідальність за наукову достовірність матеріалів та відсутність плагиату
несуть автори

Матеріали публікуються в авторській редакції

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура Times ET.
Умов. друк. арк. 17,15. Наклад 100 прим. Замов. № 1006/8-20.

Видавництво ТОВ «ДІСА ПЛЮС»
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: серія ДК № 4047 від 15.04.2011 р.
61029, м. Харків, шосе Салтівське, буд. 154. Тел. (057) 768-03-15,
e-mail: disadruk@gmail.com

Надруковано з готових оригінал-макетів у друкарні ФОП Петров В. В.
Єдиний державний реєстр юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців.
Запис № 2400000000106167 від 08.01.2009 р.
61144, м. Харків, вул. Гв. Широнінців, 79в, к. 137, тел. (057) 778-60-34.
e-mail:bookfabrik@mail.ua